

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПРОВИНЦИИ ПАПУА
(Часть 1.)**

Западная часть острова Новая Гвинея, ныне это – провинции Папуа и Западное Папуа, с 1963 г. входит в состав Республики Индонезия. За этот период данная территория, ранее населенная преимущественно папуасскими племенами, подверглась существенной малаизации, и в настоящее время выходцы из других районов Индонезии, являющиеся в основном монголоидами, составляют не менее половины местного населения. За пять с лишним десятилетий центральные власти Индонезии предпринимали определенные усилия по экономическому развитию Папуа, именуемого первоначально, после вхождения в состав Индонезии, Западным Ирианом, включения его в общий экономический оборот страны, а также приобщения местного населения, которое ранее преимущественно жило за счет охоты и собирательства, к более современным формам хозяйства. Одновременно власти Индонезии учитывали и наличие на Папуа огромных запасов полезных ископаемых, которые стали активно эксплуатироваться в период правления Сухарто, фактически отдавшего на откуп американскому капиталу крупнейшее в мире золото-медное месторождение Гразберг на землях племени амунгме, в кабупатене Мимика.

В настоящее время, по прошествии 55-ти с лишним лет нахождения Папуа в составе Индонезии, можно отметить следующие особенности социально-экономического и политического развития этой территории, существенно отличающие её от остальной части страны:

1. Крайне слабое вовлечение коренного населения в современные формы хозяйствования: папуасские племена в основном очень неохотно переходят к сельскохозяйственному производству, хотя для этого во многих районах существуют весьма благоприятные природно-климатические условия, а по соседству возделыванием земли успешно занимаются мигранты из других частей Индонезии;

2. Многие племена занимаются земледелием, используя

подсечно-огневой метод, что предполагает периодическую смену дислокации того или иного населенного пункта, правда, в рамках традиционной среды обитания соответствующего племени. Выход за эти условные границы и использование земель чужого племени, имеющего на них наследственные права, или *hak ulayat*, может провоцировать племенные войны, или *perang suku*;

3. Многие племена на Папуа до сих пор живут в лесах, оторвано от цивилизации, где охота, рыбалка и собирательство с применением традиционных, порой примитивных, орудий по-прежнему являются для них основным средством добычи пропитания, причем экономически результаты этой деятельности подсчитать не представляется возможным;

4. Наличие племенного права на землю, так называемого *hak ulayat*, фактически признаваемого центральными и провинциальными властями, позволяющее отдельным кланам и племенным группам диктовать свои условия относительно использования соответствующих земельных участков как хозяйствующим субъектам, которые получают концессионные права на использование этих земель, так и тем же властным структурам различного уровня.

5. Наличие статуса «Специальных автономий» у обеих провинций Папуа позволяет провинциальным властям на своем уровне решать многие вопросы, относимые обычно к компетенции центральной власти. При этом, слабость центральной власти в этом регионе приводит к тому, что многие законы и порядки, действующие в остальной части Индонезии, на Папуа не работают или работают не в полной мере.

6. Имевшее многие годы недостаточное внимание центральных властей к экономическому развитию Папуа с одной стороны, и слабое развитие инфраструктуры в этом регионе, с другой, привели к значительному дисбалансу цен на товары первой необходимости на Папуа по сравнению с другими частями Индонезии. Ситуация начала выправляться лишь с началом правления президента Джокко Видодо, который поставил своей задачей сделать одинаковые цены на основные товары в различных частях страны за счет интенсивного развития транспортной инфраструктуры, включая скоростное и бесперебойное морское снабжение удаленных и труднодоступных районов страны необходимыми товарами.

7. Наличие в регионе сепаратистского движения за отделение от Индонезии, вооруженные группировки которого преимущественно базируются в центральных горных районах Папуа, трудно-

доступных для армии и полиции, где периодически нападают на представителей силовых структур, и строительных рабочих, сооружающих дороги, и мосты, препятствуя, таким образом, и экономическому развитию региона, и его большей открытости для властей, и инвесторов.

Поскольку совсем в недалеком прошлом основная часть папуасских племен жила еще на уровне, близком к первобытно-общинному строю, то менталитет коренного населения в значительной мере несет в себе черты примитивного общества, члены которого трудились ровно столько, сколько им было необходимо для поддержания минимального благосостояния. Этому же способствовали и природно-климатические условия Папуа, обеспечивающие благоприятные условия для подобного стиля жизни. Живущие в условиях тропических лесов папуасы привыкли, что окружающая природа стабильно, в любой момент, обеспечивает их всем необходимым, поэтому нет смысла напрягаться сверх минимальной потребности. И это прочно укоренилось в их менталитете. До сих пор местное население живет преимущественно сегодняшним днем, мало задумываясь о будущем и редко делая какие-то запасы и накопления. Такая жизненная позиция мало способствует переходу папуасского населения к сельскохозяйственному производству, требующему каждодневного тяжелого труда с перспективой получения его результатов лишь в будущем. Хотя местное коренное население постепенно приучается к огородничеству, гораздо более соответствует его характеру добыча крахмалистой сердцевины саговой пальмы, которую находят в лесу в дикорастущем виде и в течение одного дня полностью обрабатывают, выбирая съедобную субстанцию. Причем операция по обработке саговой пальмы выполняется исключительно женщинами, тогда как мужчины отдыхают. Следует отметить, что в целом на Папуа именно на женщин приходятся самые тяжелые виды трудовой деятельности. Так, в центральных горных районах мужчины, например, только расчищают поле под посев батата, ставят забор и проводят орошение, тогда как вся остальная работа выполняется женщинами, включая доставку урожая на рынок и продажу его. Клубни же батата достигают по весу 10 кг, а женщинам порой приходится тащить на себе и малых детей. На Папуа повсеместно наблюдается гендерное неравенство, и папуасские женщины страдают как от своих часто пьяных и ленивых мужей, так и от индонезийских военных. Крайне высок на Папуа и уровень распространения вич-инфекции. Сохраняются в отношении жен-

щин и совершенно варварские обычаи, как, например, отрезание фаланги пальца в случае смерти родственника в семье. Мужчина же в этом случае делает лишь небольшой надрез на мочке уха. Поэтому до сих пор на Папуа встречается множество женщин с обрубленными пальцами. При этом, женщины, как правило, не имеют права голоса при решении важных вопросов племени.

Подход к трудовой деятельности, основанный на принципе примитивной достаточности, наблюдается даже на золотых приисках, где коренное население трудится только в тех объемах, которые необходимы для обеспечения ежедневных потребностей. Во многих же районах, например в kabupaten Набуре, значительная часть папуасского населения, владеющая золотоносными землями, вообще не занимается добычей золотого песка, которая может приносить большой доход, но сопряжена и с большими трудозатратами, отдавая золотоносные участки на откуп пришлым старателям из других районов Индонезии.

Можно сказать, что местное папуасское население в целом практически не готово к той капиталистической модернизации, которую призваны привнести крупные инвестиции в плантационное хозяйство и горнодобывающую промышленность, в последние годы активно стимулируемые как властями Индонезии, так и руководством самой провинции Папуа. Они не только слабо участвуют в предпринимательской деятельности, но зачастую не могут даже устроиться на самую примитивную работу на крупных плантациях, которые разбиваются на их наследственных землях. В связи с этим, обращает на себя внимание замечание папуасского преподавателя Высшей школы философии и теологии «Фаджар Тимур», д-ра Нелеса Тебая, который говорил, что коренное население Папуа не готово к приему инвестиций. «Ясно, что многие жители Папуа будут испытывать трудности с приспособлением к рыночной экономике» - отмечал Н.Тебай еще в

2007 г.,¹ и мало, что изменилось за прошедшие 12 лет.

На вышеперечисленные особенности папуасского менталитета накладываются и возникшие в последние годы иждивенческие настроения, связанные с дотациями, которые поступают в регион от центральных властей в рамках программы «Специальной автономии» (*Otonomi Khusus – Otsus*), а также от компаний, ведущих здесь свою предпринимательскую деятельность. Вместо приобщения к цивилизованной производственной деятельности нередко имеет место стремление просто получать ренту за счет допуска пришлых предпринимателей на свои адатные земли. Поскольку же документально подтвержденное владение этими землями, как правило, отсутствует, то права на одни и те же участки нередко предъявляют различные папуасские племена и входящие в них кланы, попеременно продавая их предпринимателям, которые получают от властей эти же участки в концессионное пользование. Наличие концессионной лицензии не освобождает предпринимателей от необходимости «находить общий язык» с местными племенами, главы которых также претендуют на солидную мзду от концессионеров. Последние должны также участвовать в особых церемониях «Бакар бату», проводимых, естественно, за счет все тех же предпринимателей, во время которых происходит совместная трапеза мясом кабана, приготовленного на горячих камнях. Только после такой церемонии племя готово принять на своих землях чужеземцев. Следует также отметить, что местные племенные вожди, основным элементом одежды которых нередко является лишь *котака* (полая оболочка продолговатой тыквы, используемая для прикрытия мужского детородного органа), обычно плохо разбираются в денежном эквиваленте тех природных ресурсов, которые они уступают на время пришлым, в том числе зарубежным, предпринимателям, а последние их часто бессовестно обманывают, не только разрушая привычную для папуасов среду обитания, но и не выплачивая местным жителям обещанной компенсации. Так, действующая в районе Нгугти кабупатена Мерауке компания ПТ. Донгин Прабава с южнокорейским капиталом, дочернее предприятие крупной ПТ. Кориндо Груп Мерауке, которая занимается разведением масличной пальмы и производством пальмового масла, вырубил в этом районе до 42 тыс. га адатных лесов местных жителей, не заплатив им обещанную компенсацию в 30 млрд. рупий и не выполнив целый ряд обязательств социального характера, а также не предоставив 20% концессионной площади, что было оговорено предварительно, в пользу

народного кооператива, чтобы и местные жители могли участвовать в ведении плантационного хозяйства.² В результате, в данном районе из-за сведения лесов резко ухудшились для местного населения условия охоты и рыбной ловли, между различными кланами возникли трения из-за границ земельных владений, а, с другой стороны, не происходит и приобщения папуасского населения и к современным видам хозяйства, что дает дополнительный толчок к выработке у местных жителей стремления к существованию за счет земельной ренты и своих особых прав, как коренных жителей Папуа (*Orang Asli Papua*).

Такая поведенческая модель стимулируется особым статусом, который имеют провинции Папуа в рамках единого государства Республика Индонезия. Еще при Сухарто провинция Ириан Джая (до 1973 г. Ириан Барат) получила статус «Специальной автономии», степень которой существенно выросла с развитием в Индонезии демократического общества, и в плане социально-экономического развития Папуа большое значение имел принятый в 2001 г. Закон №21 «О специальной автономии для провинции Папуа», на основе которого, с одной стороны, регион получает значительные дотации от центрального правительства, а с другой, местные власти имеют определенную самостоятельность в проведении внутренней политики и интерпретации многих правил и положений, действующих в остальной части Индонезии. Одним из проявлений этих прав на автономию явилось решение правительства провинции Папуа, в которую был преобразован Ириан Джая (т.е. «Великий Ириан») с последующим выделением из нее провинции Западное Папуа, о разделении провинции Папуа на так называемые «адатные зоны» для лучшего учета культурной, этнической и социальной специфики при проведении политики экономического развития каждой из них.

Адатная зона **Мамта** в административном отношении включает в себя кабупатен Джаяпура и город Джаяпура, столицу провинции Папуа, а также кабупатены Сарми, Кэрор и Мамберамо Рая. Главной особенностью зоны Мамта является господство системы традиционных отношений *Ондаофи*, предполагающей, в частности, наследственную передачу власти на уровне племенных отношений. Очевидно, что такая наследственность власти на племенном уровне не может не сказываться на характере отношений во властных структурах административных образований зоны Мамта.

Одним из общих для большинства местных племен обычаев

является церемония коронации вождя *Ондоафи*, как хранителя адата. Причем, *Ондоафи* обычно наследуют эту позицию из поколения в поколение. Церемония проводится до восхода солнца, чтобы за ней наблюдали все элементы природы, имеющие собственную силу: луна, звезды, роса, ветер, солнце и горы. Потом *Ондоафи* будет обращаться к ним в сложных ситуациях. Церемония сопровождается вручением *Ондоафи* нокена, традиционной папуасской вязаной сумки, украшенного птицей *чендравасих* («райская птица» - символ Папуа) в качестве знака уважения со стороны народа. Затем *Ондоафи* и его жена получают *нокен*, наполненный *пинангом* (орешками арековой пальмы) и раздают их. Это является символом того, что *Ондоафи* и его жена должны быть щедрыми и защищать свой народ.

Зона Мамта располагается в северо-восточной части провинции Папуа, непосредственно гранича с государством Папуа-Новая Гвинея (ПНГ). В топографическом плане это – преимущественно равнинная территория северного побережья, переходящая в плоскогорье и горные массивы Фоджа и Нассау, за которыми вплоть до центрального горного массива Джаявиджая находится обширная долина, по которой протекают реки Тарику и Таритату, после своего слияния, превращающиеся в крупнейшую реку Папуа - Мамберамо. Плодородные долины благоприятны для развития плантационного хозяйства, приоритет в котором отдается производству какао-бобов. Население также занимается огородничеством, производством овощей, фруктов и корнеплодов, кассавы и батата, а также птицеводством и животноводством, в котором выделяется свиноводство. При этом, папуасское население, живущее в лесах, держит свиней на свободном выпасе, где наличие корма для них практически не ограничено. Часть племен придерживается кочевого образа жизни, проживая в лесах и занимаясь охотой, рыбалкой и собирательством, благо, леса покрывают основную часть этой зоны. На многих реках местное население занимается добычей аллювиального золота в виде золотого песка, который каждый старатель или его семья должны сдать перекупщику, для чего они отправляются в ближайший город, чаще в г. Джаяпура, на что в один конец уходит до нескольких дней. Транспортная инфраструктура в целом развита слабо, а многие районы труднодоступны, и попасть в них иногда можно только с помощью вертолета. Особенно ситуация обостряется, когда в сезон дождей происходят наводнения, существующие автодороги размывает, и, при нелетной погоде, многие районы ста-

новятся практически полностью изолированы.

Кабупатен **Джаяпура**: площадь – 14,4 тыс. кв км, население – 125,0 тыс. человек (2018 г.)³. Около половины численности населения, или 65 тыс. человек, достигших возраста 15 лет, относится к рабочей силе. Из них в той или иной степени работает примерно 58 тыс. человек, в том числе 22,5 тыс. человек в сельском хозяйстве, 6,5 тыс. – в промышленности и 29 тыс. – в услугах. Официально безработных всего 7 тыс. человек, но значительная часть «работающих» фактически является полубезработными, т.е. занятыми в течение недели менее 35 часов. Таковых в целом по провинции, даже по официальным данным, в 2018 г. насчитывалось 740,5 тыс. человек из общего числа работающих в 1,78 млн человек.⁴

Адатная зона Мамта ассоциируется на Папуа с этнической общностью, именуемой *таби*, в которую входит множество этносов и субэтносов. Основным этносом в кабупатене Джаяпура является сентани, который проживает в районе одноименного озера, преимущественно в дистриктах Сентани, Сентани Тимур, Эбунгфау и Вайбу. Численность этноса оценивается примерно в 35 тыс. человек. Свои дома *сентани* часто строят на сваях вдоль береговой линии озера. Под домом обычно устраивают садок для разведения рыбы, которую вылавливают по мере

необходимости. По заболоченным берегам озера Сентани хорошо растут саговые пальмы, обеспечивающие население саго. Основными видами деятельности *сентани* являются рыболовство и земледелие, а также охота на оленей, казуаров, кабанов и кенгуру. Для *сентани* характерна клановая система родственных отношений, причем главы кланов – *касело* и их семьи входят вместе с местным хранителем адата, *ондофоло*, в верхнюю социальную страту дерев-

ни, или *Косе Йоколом*, тогда как простой народ формирует нижнюю страту, или *Йабу Йоколом*, причем брачные отношения между двумя стратами практически невозможны за исключением случаев, когда представитель верхней берет девушку из нижней страты в качестве второй жены.⁵

Также в районе озера Сентани, в его юго-западной части, между рек Нимбу и Грима, в дистриктах Кемтук и Греси Селатан, живет не столь многочисленный этнос – *кемтук*, численность которого оценивается примерно в 3 тыс. человек.⁶ В этих же дистриктах находятся и селения племени *гресси*, численность которого составляет около 5 тыс. человек. В северной части кабупатена Джаяпура, в долинах рек Сермовай, Моаиф и Нимборан, в дистриктах Нимборан, Намблунг, Демта и Греси Селатан, вплоть до границы с ПНГ, проживает этнос *нимборан*, или *намбрунг*, численность которого можно оценить примерно в 8 тыс. человек. Селения *нимборанов*, как правило, расположены по склонам небольших гор, окаймляющих речные долины. *Нимбораны*, известные как трудолюбивые земледельцы и умелые рыбаки, живут большими семьями *танг* по 30-50 человек. В одном селении может быть несколько *тангов*, и разросшийся *танг* может основать новую деревню. Язык *нимборанов* близок языкам *сентани*, *гресси* и племени *севан*, живущему западнее.⁷ Около 5 тыс. человек насчитывает этнос *табла*, проживающий в дистриктах Демта и Депапре. Язык *табла* также называют *Танах Мерах* по имени залива, по берегам которого проживает этот этнос. На территории кабупатена Джаяпура проживают также десятки более мелких этносов, численность которых исчисляется сотнями, а то и всего лишь десятками человек, в частности, *нафри*, *демта*, *фоау*, *саусе*, *ория*, *тарния*, *меквей*, *капори* и др.

Не менее 20% населения относится к категории «бедных», хотя темпы экономического роста в кабупатене превышают 10% в год. В 2015 г. ВВП кабупатена достиг 9,9 трл рупий, причем около четверти этой суммы пришлось на сектор сельского и лесного хозяйства, и рыболовства. Основную роль в аграрном секторе играют крестьянские хозяйства, численность которых в 2018 г. составила 11,0 тыс. ед. с числом занятых 20,5 тыс. человек. Для крестьянских хозяйств характерно совмещение различных видов земледельческого производства и скотоводства. Значительная часть крестьянских хозяйств, а именно 4,4 тысяч, имеет наделы менее 0,5 га, средний же размер возделываемого крестьянского участка составляет 0,64 га.⁸ Овощеводство и производство фруктов в кабупатене представ-

лено слабо, зато некоторое развитие получило рисосеяние: в 2018 г. под рисом было занято около 1 тыс. га земли, а его производство составило около 2,7 тыс. т (здесь и далее данные в пересчете на сухой необрушенный рис – Gabah Kering Guling/GKG), или примерно 1,5 тыс. т зерна⁹.

Леса занимают более 1,3 млн га, из которых 583 тыс. га приходится на леса, имеющие статус «защищенных» и «заповедных», т.е. тех, в которых любая экономическая деятельность, по сути, запрещена, что, правда, не касается живущих в них местных племен. В последнее время на обширных землях кабупатена обильно покрытых растительностью успешно развивается животноводство – разведение крупного рогатого скота, овец и свиней. В 2015 г. на мясо пошло 12,5 тыс. бычков и такое же количество свиней. В кабупатене также развивается плантационное производство какао-бобов (площадь плантаций составляет 13,3 тыс. га), которое, в частности, сосредоточено в долине Гириме, где какао выращивают десятки крестьянских хозяйств в деревнях Соаиб (дистрикт Кемтук) и Аимбе (дистрикт Греси Селатан), работающие под патронажем «Программы для Папуа» индонезийского отделения Всемирного фонда дикой природы. Здесь для возделывания какао крестьяне получают участки по 1 – 2 га и продают непросушенные зерна какао перекупщикам по 7000 руп./кг. В период основного сбора урожая в октябре крестьяне собирают в неделю по 20 кг, получая 150 тыс. рупий. На уровне перекупщика осуществляется процесс ферментации какао-бобов и их просушка, после чего какао продается Фонду по 25000 руп./кг., а тот уже экспортирует какао в Швейцарию. Так, швейцарская фирма-производитель шоколада «Ориджинал Бин» является покупателем какао-бобов из Соаиба по цене 3000 дол./тон. Полученные средства используются для покупки новой партии какао-бобов, приобретения посадочного материала и освобождения участков под посадки, и для обучения крестьян. Местное какао ценится за качество, поскольку фермеры в Джаяпуре не используют химикаты. Крестьяне получают неплохой доход, что позволяет им обучать детей в школах. Следует отметить, что посадки какао в Джаяпуре начались еще в 1955 г., когда голландцы завезли саженцы из Бразилии. В 2005 г. число крестьян, занятых выращиванием здесь какао превысило 8,7 тыс. человек, но в 2008 г. бизнес захирел, поскольку местные власти завезли саженцы из Джембера на Восточной Яве, которые оказались малопродуктивными, недолговечными и неустойчивыми к вредителям. Да и перекупщики брали ка-

као по 2000 руп./кг, поэтому крестьяне побросали посадки, и участки заросли лесом. И только в 2012 г. Фонд занялся возрождением посадок какао в дистрикте Кемтук и других районах с использованием прежнего посадочного материала, что позволило повысить продуктивность и начать экспорт.¹⁰

В плане производства продовольствия в ряде районов культивируется саго, чем заняты, например, жители деревни Ёбой, в дистрикте Сентани, и деревни Тоаре, в дистрикте Яйбу. Здесь принято постановление о запрете продажи земли, занятой под саго. Саговая мука является источником углеводов. Одно дерево саго обеспечивает питанием семью с 5 детьми в течение целого месяца. Население получает помощь рисом, однако, считается, что рис ненадолго утоляет чувство голода, и население предпочитает кашу из саговой муки – *napeda*. Саговая пальма обеспечивает население и протеином: срубленное дерево оставляют загнивать, после чего в нем заводятся крупные личинки – *сабета*, которые жарят на углях и делают шашлычки – *саме*. На отходах от переработки саговых пальм растут грибы, которые также дают протеин. В деревне Ёбой выращивание саговых пальм и продажа саговой муки является настолько прибыльным делом, что позволяет населению оплачивать образование детей¹¹.

В кабупатене **Джаяпура**, имеющем прямой выход к Тихому океану, развито, естественно, и морское рыболовство, а в озере Сентани местные жители добывают и пресноводную рыбу. Наряду с этим, интересные морские промыслы действуют и в многочисленных мангровых лесах, которые занимают значительную часть морского побережья кабупатена. Так, в деревне Энгрос женщины в мангровых ловят моллюсков, проводя здесь все время, пока за счет морского прилива мангровые заросли покрыты водой. Иногда добытые моллюски обеспечивают основной доход, если мужчины не могут выйти в море из-за непогоды. Мангровые леса здесь называют «женские леса» - *tonotwiyat*. Когда здесь женщины, мужчинам запрещено заходить, поскольку женщины плавают без одежды. Это – единственный мангровый лес в Индонезии, предназначенный для женщин. К сожалению, сейчас местные мангровые начинают серьезно страдать от пластика, который приплывает из г. Джаяпура. И порой пластика в мангровых уже больше, чем моллюсков¹².

В кабупатене развиваются и народные промыслы. Так, на острове Асей Бесар, в центре озера Сентани, где проживает 200 человек, налажено изготовление картин на коре дерева *комбоу*, которое

произрастает только в лесах Папуа. Ранее из этой коры делали одежду. У каждой большой семьи свои мотивы картин. Хотя основным источником пропитания местного населения является рыболовство, все рисуют на коре. Но деревья становятся все меньше, и на остров оно завозится из других районов кабупатена. Его кора имеет эластичность наподобие каучука. Цена картины может достигать нескольких миллионов рупий.¹³

На территории кабупатена находится столичный аэропорт «Сентани», через который в провинцию прибывает основная часть пассажиров из других частей страны. Следует, правда, отметить, что вокруг этого аэропорта существует немало проблем, связанных с местными племенами. Так, местные этносы *феле* и *мехуэ*, на чьих адатных землях расположен аэропорт, неоднократно требовали выкуп за использование их законной земли, перекрывая, при этом, взлетно-посадочную полосу. Очевидно, что такие требования эти племена выдвигают регулярно, как только заканчиваются деньги от предыдущей оплаты. Более продвинутыми в этом плане являются представители другого местного племени, *ифак бесар*, которые как раз хотят работать в аэропорту, но не могут пройти соответствующих экзаменов, чтобы стать госслужащими. В связи с этим, они требуют, чтобы администрация аэропорта больше принимала на работу именно коренных жителей Папуа¹⁴.

Город **Джаяпура**, исполняющий функции столицы провинции Папуа, является единственным здесь городом со статусом *котамадья*, т.е. приравненным к *кабупатену*. Его площадь составляет 950 кв. км, а население, по состоянию на 2018 г., - около 298,0 тыс. человек¹⁵, т.е. на 1 кв. км приходится более 300 человек. Джаяпура является быстрорастущим городом, о чем свидетельствует тот факт, что на долю строительства приходится примерно четверть ВВП города, который в 2016 г. составил 26 трл рупий. Общее число занятых в городе в 2018 г. составляло более 131 тыс. человек, из которых 108,8 тыс. приходилось на сферу услуг, 13 тыс. – промышленность и 9,5 тыс. – аграрный сектор.¹⁶ В Джаяпуре, несмотря на ее городской статус, неплохо развито сельское хозяйство: преимущественно в районе (дистрикте) Муара Тами 1182 га земли занято под рисом, производство которого в 2018 г. составило около 5,6 тыс. т,¹⁷ выращиваются также различные овощи, например, в 2017 г. было произведено: капусты – 525 т, или 15% всего производства провинции, шпината – 339 т, томатов – 125 т¹⁸, а также фрукты, в первую очередь, манго – 61 т, или 35% его производства в провинции Па-

пуа.¹⁹ Горожане держат порядка 12 тыс. свиней и активно занимаются разведением кур на мясо – в 2015 г. произведено 2 тыс. тонн курятины. Большое значение имеет и рыболовство, в котором занято более 2 тыс. местных домохозяйств, более половины которых приходится на добычу рыбы в пресноводных водоемах, хотя сам город располагается на берегу Тихого океана. Общий же объем рыбной отрасли в городе в 2016 г. составил 56,6 тыс. тонн. Развита здесь и лесозаготовка, и деревообработка: в 2015 г. произведено 2,8 тыс. куб м круглого леса и 1,6 тыс. куб м пиломатериалов. К сожалению, имеет место и бездумная вырубка леса даже в пределах городской черты Джаяпуры. Так, несколько лет назад был полностью вырублен лес на площади в 20 га на горе Мерибо, которая возвышается над городом и является местом водосбора. Раньше здесь произрастали ценные породы древесины: железное дерево, каллофилум (мачтовая древесина до 30 м), сосны и др., которые были уничтожены местным папуасским населением ради производства древесного угля, пользующегося большим спросом в столичных ресторанах. Именно на Мерибо находятся источники нескольких речек, которые после уничтожения леса обмелели. С другой стороны, сведение леса создало серьезную угрозу для северной части города от бурных потоков дождевой воды в сезон дождей, что усугубило проблему наводнения в Джаяпуре²⁰.

Важным сектором городской экономики является и туризм: в 2016 г. город посетило 157,5 тыс. туристов, включая 23,2 тыс. иностранных.

САРМИ – к западу от кабупатена Джаяпура и города Джаяпура, которые находятся на северо-востоке провинции Папуа, расположен кабупатен *Сарми*, название которого образовано от наименования основных этносов, населяющих кабупатен: *Собей*, *Аирмати*, *Румбуаи*, *Манирем* и *Исирава*. Всего же на территории кабупатена проживает множество различных этносов и субэтносов, говорящих на 87 языках, хотя общая численность населения составляет около 39,0 тыс. человек. (2018 г.) Большинство проживающих в *Сарми* этносов малочисленны и находятся на грани полного исчезновения, как и их племенные языки. Так, племя *маремги*, насчитывает всего около 100 человек. Всего несколько десятков человек насчитывает и кочевое племя *мандер*, живущее в верховьях рек Тор и Бу. Не намного больше и системообразующие этносы: *собей*, или *бига*, живущее на востоке Сарми, насчитывает около 3000 человек; примерно такое же по численности и племя *аирмати*,

известное также как *исирава*, или *оквасар* и живущее к северо-востоку от верховьев реки Апавар; на западном ее берегу известно племя *айроран*; в верховьях реки Тор живет также племя *берик* (1500 человек), а в ее низовьях – *квестен*, численность которого оценивается уже в 4000 человек²¹. К югу от племен *берик* и *квестен*, в дистрикте Тор Атас, живет совсем небольшой этнос – *бонерраф*, численностью около 100 человек. Таким же по численности является в этом районе и племя *борто*, говорящее на языке *иттик*, которое к востоку от реки Тор тоже соседствует с этносом *квестен*. К востоку от реки Апавар, в дистрикте Пантей Барат, проживает этнос *карфасия*, численностью около тысячи человек. Всего несколько тысяч человек насчитывает и этнос *бзу*, известный также как *бонгго* по наименованию дистрикта его проживания. *Бзу* живут примерно в 120 км к западу от г. Джаяпура, в устье реки Виравай. Главным занятием племени является добыча саго, благо на его несколько заболоченной территории саговых пальм предостаточно. Промышляют также *бзу* и охотой, которая разрешена только мужчинам, а также добычей морепродуктов.

При площади Сарми в 13,9 тыс. кв. км²² плотность населения здесь составляет менее 3 человек на 1 кв. км. Кабупатен хорошо связан с Джаяпурой, откуда в г. Сарми, административный центр кабупатена, вдоль северного побережья острова идет приличная шоссейная дорога. Производство электроэнергии в 2015 г. составило 6,3 млн. Квт/ч, которые получили примерно 5 тыс. потребителей государственной электрокомпании ПЛН, преимущественно в районе г. Сарми. Во многих районах электричества пока нет. Сельское хозяйство в Сарми представлено посадками кассавы – 218 т (зд. и далее в 2015 г.), сои – 136 т, батата – 118 т, заливными рисовыми полями в районах Бонго и Бонго Тимур (в 2018 г. урожай составил 243 т риса²³), а также небольшими плантациями кокосовых и арековых пальм, и деревьев какао, производство какао-бобов с которых в 2015 г. составило 354,5 т. Товарное производство овощей и фруктов в кабупатене практически отсутствует. Всего же сельским хозяйством в Сарми занято более 9 тыс. человек, или примерно 46% всех работающих.²⁴ В отличие от многих других районов Папуа, Сарми, по крайней мере его одноименный административный центр, неплохо обеспечивается чистой питьевой водой. В районе г. Сарми, в предгорьях и лесном массиве Гугута, на реке Тифа расположен водопад Севан, из верхней точки которого проложена водопроводная труба, снабжающая город чистой водой. Еще одна труба снабжает

водой жителей окрестных деревень²⁵.

Мамберамо Рая – имеет обширную площадь в 28 тыс. кв. км, которая расположена от побережья Тихого океана, к западу от Сарми, на юг, вплоть до центрального горного массива Папуа, Джаявиджая. Значительная часть территории кабупатена представляет собой бассейн реки Мамберамо, которая течет в северном направлении из предгорий Джаявиджая и впадает в Тихий океан. На севере кабупатена находятся равнины, которые затем переходят в плоскогорья и горные массивы Фоджа и Нассау, между которыми располагается долины реки Мамберамо. Южнее, окруженная с севера этими горными массивами, именуемыми также как массив «Ван Риса», а с юга массивом Джаявиджая, находится еще одна обширная равнинная зона кабупатена Мамберамо Рая, «Лакустрин», где протекают крупные реки: с запада на восток – Тарику (Руффаэр), а с востока на запад – Таритату (Иденбург), которые, соединившись, образуют реку Мамберамо. Население кабупатена составляет всего около 23,0 тыс. человек²⁶ (2018 г.), т.е. его плотность - менее 1 человека на кв. км. Работает менее половины населения – 9,9 тыс. человек, из которых 9,0 тыс. заняты сельским хозяйством, причем за последние 5 лет, с 2013 г. по 2018 г., число крестьянских хозяйств, занятых земледелием сократилось с 3,2 тыс. до 2,7 тыс. ед.²⁷ Оставшиеся занимаются выращиванием бананов, манго, цитрусовых, перчиков «чабе» и какао, возделывают арековые и кокосовые пальмы, добывают саго. Около половины населения не имеет доступа к электроснабжению, которое есть лишь в административном центре Бурмесо и его окрестностях; в кабупатене мало дорог, и во многие районы можно добраться либо на вертолете, либо по рекам. Разбросанные на огромной территории кабупатена местные племена, как правило, весьма малочисленны. В верховьях реки Мамберамо, на западном ее берегу, в дистрикте Мамберамо Хулу живет этнос *бабуруа*, или *бабурива*, численность которого составляет всего несколько сот человек. В этом же дистрикте, в районе, знаменитом своими озерами, и в северной части нижнего течения реки Таритату, проживает аналогичное по численности племя *фоау*. Немногим более многочисленным в этом дистрикте является племя *папасена*, живущее в низовьях реки Тарику, западнее места ее слияния с рекой Таритату. В среднем течении Мамберамо, на западном ее берегу, в районе административного центра дистрикта Мамберамо Тенгах, Бурмесо, живет этнос *тауран*, численность которого около тысячи человек. На западном же берегу Мамберамо, но уже в дис-

трикте Варопен Атас, проживает племя *бауди*, известное также как *баузи* или *баури*, численностью около 2000 человек. *Бауди* живут собирательством и охотой в тропических лесах, на которой они активно используют собак. Племя известно большим дефицитом женщин, которых у *бауди* во много раз меньше, чем мужчин, что вынуждает последних совершать набеги на соседние племена, а также выкупать внутри племени только народившихся девочек у их родителей в качестве будущих жен.²⁸ Аналогичным по численности является племя *варембори*, живущее в дистрикте Мамберамо Хиллс, т.е. уже в низовьях реки Мамберамо, и являющееся носителем одноименного языка.

Племя винья в горном районе Мамберамо Рая (в горном районе мобильные телефоны работают лишь для фото)

К югу от Джаяпуры, гранича на востоке с ПНГ, расположен кабупатен **Кэрм**, южная часть которого примыкает к горному кабупатену Пегунунган Бинтанг, и более 60% территории Кэрм находится на высоте 400 – 1500 м над уровнем моря. Общая же площадь кабупатена составляет 9,0 тыс. кв. км, а население – 55,8 тыс. человек.²⁹ Население распределяется очень неравномерно, и, если в районе Арсо Барат плотность населения составляет 47 человек/кв. км, то в районах Сенги и Кайсенар – всего по 1 человек/кв. км. Хотя протяженность дорог в Кэрме превышает 1,2 тыс. км, в некоторые районы, например, в Тове, добраться можно только по воздуху, а сообщение между многими деревнями осуществляется лишь в пешем режиме. В таких изолированных районах нет и

электричества, хотя в целом в кабупатене им пользуется уже до 85% всех домохозяйств. Практически половина населения Кэрона – 28 тыс. человек – экономически активна, и примерно 70%, или 19,7 тыс. человек занято в сельском хозяйстве³⁰.

Кэром является одним из главных сельскохозяйственных центров Папуа. В кабупатене развивается плантационное хозяйство: масличная пальма и какао-бобы, производство фруктов: бананов, ананасов, цитрусовых и рамбутанов, а также овощей: красного лука – шалота, урожай которого в 2017 г. составил 292,5 т, или 60% всего его производства в Папуа, капусты – 369 т (10,5%), фасоли – 336 т (10,6%), красного стручкового перца – 475 т (19%), острого перца «чабе равит» - 1430 т (22%), кормовых бобов – 884 т (12%), канкунга (съедобная зелень) – 477 т (6,7%) томатов – 2567 т (21%), огурцов – 1862 т (27,5%) и баклажанов – 522 т (9,3%).³¹ Производство риса в 2018 г. составило 415 т. В условиях обильной кормовой базы постепенно развивается и животноводство: в 2016 г. поголовье коров и бычков составило 14,6 тыс. ед., а овец – 6,2 тыс. ед. Развито в Кэроме и пресноводное рыбоводство, причем наиболее интенсивно разводится нильская тиляпия, производство которой в 2016 г. составило 69 т. Развитие сельского хозяйства в Кэроме в первую очередь связано с притоком сюда с 1982 г. трансмигрантов с Явы, Бали, Сулавеси и Восточной Нуса Тенгары, которые изначально были размещены в двух крупных поселениях, или УПТ (*Унит Пемукиман Трансмигран* – поселениях трансмигрантов) Арсо и Прави, где несколько десятков тысяч семей получили по 2 га земли для выращивания масличной пальмы. Изначально размещение трансмигрантов осуществлялось под контролем армии, и плантационное хозяйство успешно развивалось: с каждого участка в 2 га фермеры собирали по 4 – 5 тонн плодов масличной пальмы. Спустя же 30 лет производительность пальм упала до максимум 400 кг, и потребовалось обновление посадочного материала, чему резко воспротивились коренные жители этих районов, считающих землю поселений и плантаций своей. Не получив за нее должной компенсации, они таким образом начали выдавливать трансмигрантов со своей территории.³² Сами коренные жители Кэрона также привлекались к разведению масличной пальмы с начала 80-х гг. прошлого века, однако фактически индустриальный тип земледелия, ориентированный на поставки продукции на регулярной основе на завод по производству пальмового масла, здесь не привился, хотя госкомпания ПТ. ПН II проводила для коренного населения специальную

программу обучения. Здесь, опять-таки, сказалась психологическая установка папуасского менталитета на производство земледельческой продукции, достаточной для выживания производителей, а не для наращивания капитала. Так, для ведения обычного огородничества папуасской семье в Кэроме было достаточно обрабатывать 0,5 га земли, тогда как для возделывания масличной пальмы требовалось работать уже на 2 га, которые предварительно надо было очистить от леса и подготовить под посадки пальм. Для этого в Кэроме вырубались адатные леса и саговые рощи, а результаты по разведению масличной пальмы оставались плохими, поскольку папуасы элементарно не могли одномоментно совершить исторический скачок от земледелия, построенного на принципе простого воспроизводства, к фактически индустриальным формам сельхозпроизводства. В результате, участки свои они продавали и сдавали в аренду приезжим, а сами возвращались к выращиванию овощей и корнеплодов, и продаже их на рынке. Более же успешные трансмигранты неплохо зарабатывали на выращивании и продаже плодов масличной пальмы и открывали торговые лавочки в г. Арсо, административном центре Кэррома, который во все большей степени наводнялся приезжими, тогда как коренное население оттеснялось на окраины. Следует также отметить, что коренные жители Кэррома далеко не всегда хотят сдавать свои участки в аренду, однако боятся, что в этом случае их обвинят в пособничестве ОПМ («Органисаи Папуа Мердека»), структуры сепаратистов, выступающих за независимость Папуа.³³ В Кэроме это особенно актуально, поскольку боевики ОПМ периодически получали поддержку с территории ПНГ, и силовые структуры Индонезии порой поголовно обвиняли местных жителей в сепаратизме, попутно навешивая на них ярлыки «пьяниц», «лентяев» и «дураков».³⁴ Фактически же и у военных, и у большинства приезжих складывалось отношение к коренным жителям, как к людям «второго сорта».

Коренные жители представлены различными племенами, как правило, небольшими по численности и зачастую проживающими по обе стороны от границы с ПНГ, в непосредственной близости от которой и расположены многие дистрикты кабупатена Кэрром. Одноименный этнос, численность которого в 70-е гг. прошлого века оценивалась примерно в 3000 человек, проживает на территории приграничных дистриктов Варис, Арсо и Сенги. Это племя, давшее название кабупатену, известно также, как этнос *варис*, говорящий на одноименном языке.³⁵ В этом же дистрикте проживает еще не-

сколько небольших племен численностью от 100 до 200 человек: *сангке, вайна и дубу*. Еще один приграничный дистрикт Веб является территорией проживания этноса *дера*, говорящим на одноименном языке, который входит в группу языков *Сенги*. Численность племени составляет около тысячи человек и также сокращается. Часть племени живет и в ПНГ. В этом же дистрикте проживает и племя *эмуму*, говорящее на одноименном языке и известное также, как *имимкал и киамореп*. Его численность также около тысячи человек. В дистрикте Арсо проживает еще несколько небольших этносов, а именно *авьи* – около 400 человек; *джангу*, известный также, как *табу, сава и морван* – 300 человек; *манем*, известное также, как *йети, скофро и вемби* – 500 человек. Примерно 500 человек насчитывает и племя *молоф*, живущее в дистрикте Сенги.

(Продолжение в Томе II, 2019)

¹ “Kompas”. Jakarta, 01.09.2007

² <https://www.mongabay.co.id/2017/08/10>

³ Statistik Daerah Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2018, h.45; Indikator Penting Provinsi Papua. Edisi Desember 2018. Jayapura, 2019, h.54

⁴ Profil Ketenagakerjaan Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2019, h.30, 42, 47, 68, 72,

⁵ Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1996, h.239-240; Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 5. Jakarta, 2012, h.185 – 188

⁶ Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1996, h.129; Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 3. Jakarta, 2012, h.80

⁷ Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1996, h.204-205; Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 5. Jakarta, 2012, h.17-19

⁸ Hasil Survei Pertanian Antar Sensus (SUTAS) 2018 Provinsi Papua. Jayapura, 2019, h.54

⁹ Luas Panen dan Produksi Padi di Provinsi Papua 2018. Berita Resmi Statistik. No.58/11/94/Th.1

¹⁰ “Kompas”. Jakarta, 30.11.2015

¹¹ “Kompas”. Jakarta, 06.12.2018

¹² “The Jakarta Post”. Jakarta, 21.04.2018

¹³ “Kompas”. Jakarta, 18.03.2012

¹⁴ “Media Indonesia”. Jakarta, 18.12.2010

¹⁵ Statistik Daerah Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2018, h.45; Indikator Penting Provinsi Papua. Edisi Desember 2018. Jayapura, 2019, h.54

¹⁶ Profil Ketenagakerjaan Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2019, h.47

¹⁷ Luas Panen dan Produksi Padi di Provinsi Papua 2018. Berita Resmi Statistik. No.58/11/94/Th.1

- ¹⁸ Statistik Tanaman Sayuran dan Buah-buahan Semusim di Povinsi Papua 2017. Jayapura, 2018, h.30, 32,57
- ¹⁹ Statistik Tanaman Buah-buahan dan Sayuran Tahunan di Provinsi Papua 2017. Jayapura, 2018, h.44
- ²⁰ “Kompas”. Jakarta, 29.08.2014
- ²¹ Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1996, h.145; Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 3.Jakarta, 2012, h.145
- ²² Statistik Daerah Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2018, h.45; Indikator Penting Provinsi Papua. Edisi Desember 2018. Jayapura, 2019, h.54
- ²³ Luas Panen dan Produksi Padi di Provinsi Papua 2018. Berita Resmi Statistik. No.58/11/94/Th.1
- ²⁴ Profil Ketenagakerjaan Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2019, h.47
- ²⁵ “Kompas”. Jakarta, 03.06.2015
- ²⁶ Statistik Daerah Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2018, h.45; Indikator Penting Provinsi Papua. Edisi Desember 2018. Jayapura, 2019, h.54
- ²⁷ Hasil Survei Pertanian Antar Sensus (SUTAS) 2018 Provinsi Papua. Jayapura, 2019
- ²⁸ Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 1. Jakarta, 2012, h.171
- ²⁹ Statistik Daerah Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2018, h.45; Indikator Penting Provinsi Papua. Edisi Desember 2018. Jayapura, 2019, h.54
- ³⁰ Profil Ketenagakerjaan Provinsi Papua 2018. Jayapura, 2019, h.42, 47
- ³¹ Statistik Tanaman Sayuran dan Buah-buahan Semusim di Povinsi Papua 2017. Jayapura, 2018, h.25, 30, 37, 39, 41, 45, 47, 49, 55, 57.
- ³² “Kompas”. Jakarta, 01.05.2012
- ³³ “Kompas”. Jakarta, 08.02.2010
- ³⁴ “Kompas”. Jakarta, 12.08.2010
- ³⁵ Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1996, h.134; Ensiklopedia Suku, Seni dan Budaya Nasional. Jilid 6.Jakarta, 2012, h.203-204